

А. П. Петров

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ

В статье на основе проведенного категориального анализа выделены отличительные особенности, содержание, участники, направления и методы реализации кластерной политики. Показано, что потенциально высокой эффективностью обладает кластерная политика, формируемая на базе программно-проектного подхода. Такой подход позволяет активизировать имеющиеся внутренние резервы саморазвития кластера, а также привлекать и комплементарно использовать ресурсы территории его дислокации. Проанализирован мировой и отечественный опыт формирования и реализации кластерных инициатив. Систематизированы виды кластерной политики, что расширяет представления о масштабах, интенсивности, целевой ориентации, роли государства, мерах и механизмах реализации кластерной политики в различных странах. Выделены общие закономерности формирования кластерной политики зарубежных стран и России. На основе обобщения имеющегося положительного зарубежного и отечественного опыта разработки эффективной кластерной политики выявлены принципы ее формирования. Реализация этих принципов позволит сохранить активную роль государства в регулировании темпов и качества экономического развития кластеров, а также обеспечить формирование центров компетенций экономического и инновационного развития региона, конкурентоспособность отечественной промышленности в условиях глобализации.

Ключевые слова: закономерности, кластерные инициативы, политика, отечественный и зарубежный опыт, принципы, механизмы стимулирования, программно-проектный подход

Для современной экономики характерно «очаговое» развитие, которое реализуется в рамках современных кластерных инициатив. Последовательная реализация таких инициатив на территории предопределяет формирование кластерной политики. Впервые в мировой экономике о кластерной политике развития территорий стали говорить в 1990-х гг. Ее связывали с формированием индустриальных кластеров: географической концентрацией отраслей, привлекающих преимущества функционирования через совместное расположение [4, 9, 15, 22]. В последние годы кластерная политика ориентирована на поддержку любых кластерных структур и стала мирохозяйственной тенденцией странового развития.

Понятие «кластерная политика» сформулировано в ряде работ [23]. Еще М. Портер [12] не

просто предложил новый термин, а определил кластер как новую форму организации производства. Данные структуры, были обозначены им как новые объекты проведения государственной политики по повышению национальной конкурентоспособности. С. Розенфельд рассматривал формирование кластеров как основу современного экономического развития [22] и стратегию менее развитых регионов [26]. И. Самплер трактует такие образования как индустриальную структуру информационного века [27], А. Андерсон и другие прямо связывают формирование кластеров с глобализацией экономики [20].

И.В. Пилипенко [11] определяет кластерную политику как комплекс мероприятий, способствующих решению главных задач: повышению конкурентоспособности российской экономики

через развитие конкурентных рынков, повышению инновационности различных отраслей экономики, ускоренному развитию малого и среднего бизнеса, стимулированию инициатив на местах и активизации взаимодействий между государством, бизнесом научным сообществом. Для Д. Валицкого [3] кластерная политика — это система государственных мер и механизмов стимулирования и поддержки кластеров, обеспечивающих устойчивое сбалансированное экономическое развитие регионов и страны в целом, внедрение инноваций, реализацию сравнительных (конкурентных) преимуществ данных территорий. А. Скотч [16] полагает, что кластерная политика должна поддерживать рост существующих или зарождающихся региональных кластеров путем стимулирования крепких (потенциально сильных) сторон региональной промышленности и социальных процессов, а не пытаться создавать совершенно новые. Она основана на идее «выбора победителей». Согласно исследованиям Т. Цихан [17], в рамках кластерного подхода «усилия правительства должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений».

Таким образом, большинство авторов трактуют кластерную политику как действия органов государственной власти всех уровней и муниципалитета, направленные на поддержку процессов кластеризации экономики в целях повышения конкурентоспособности территориальной системы. Кластерная политика рассматривается как альтернатива препятствующим конкуренции мерам традиционной «промышленной политики» или как новая (эволюционировавшая, смешанная) форма интеграции традиционных политик, связанных с развитием бизнеса и региональным развитием (промышленная и кластерная политика рассматриваются как политики-субституты и политики-комплименты). Она объединяет промышленную и региональную политику, политику малого бизнеса, инвестиционную и инновационную, кадровую и социальную политику. Другими словами, если промышленная политика направлена на создание и развитие приоритетных отраслей, то кластерная политика — приоритетных хозяйственных агломераций, способных раскрыть потенциал региона в условиях сложившейся структуры экономики. Главная отличительная особенность кластерной политики заключается в том, что она

является не дополнительным инструментом государственного управления и регулирования, а новым подходом к использованию имеющегося инструментария. Новизна такого подхода заключается в изменении содержания промышленной политики: меры государственной поддержки ориентированы уже не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений между субъектами хозяйственной деятельности территории.

Участниками процессов кластерообразования могут выступать практически любые субъекты хозяйственной деятельности региона. При этом без участия органов власти соответствующего уровня (федеральной, региональной и муниципальной — в зависимости от масштаба кластера и существующих задач его развития) в качестве инициаторов и координаторов, создание и развитие кластеров невозможно. Таким образом, в кластерах наиболее полно реализуются принципы государственно-частного партнерства — кластерная политика осуществляется государством через сеть предприятий и учреждений, которые координируются в рамках общих стратегических целей.

Выделяют два направления реализации государственной кластерной политики: 1) создание благоприятных условий для развития кластеров в различных отраслях и на различных территориях; 2) адресное стимулирование формирования и развития кластеров. Двойственность политики государства определяет возможность использования таких методов управления, как программные и проектные.

Программные методы поддержки развития кластеров стали популярными в 90-х гг. XX в. и доказали свою высокую эффективность. Программы развития кластеров реализуются в Финляндии (с 1994 г.), Германии (с 1996 г.) и Великобритании (с 1999 г.) и других странах [8]. Наиболее значимым в методологическом отношении программным документом по кластерной политике, в котором отражены сущность и значение кластеров в инновационном развитии, сформулированы основные задачи кластерной политики, является Европейский кластерный меморандум стран — членов Европейского союза в 2006 г. [28].

Программы представляют собой комплекс мер преимущественно регулятивного характера, направленных на устранение препятствий, мешающих развитию кластера. Они реализуют

ключевые функции государства в сфере формирования и развития кластеров [10, с. 97], в соответствии с которыми можно обозначить ряд мер государственной поддержки процессов формирования данных структур [1, с. 89-90]: институционализация кластера; финансовая поддержка и налоговое стимулирование; формирование институциональной среды, обеспечивающей свободный обмен информацией, людьми, капиталами, услугами между участниками кластера; государственный протекционизм; разработка и реализация программ развития малого и среднего бизнеса, который должен создавать экономическую обеспечивающую среду для основных предприятий кластера; содействие формированию человеческого потенциала, адекватного требованиям, предъявляемым к качеству персонала со стороны предприятий кластера; развитие инновационного потенциала территории; финансирование расходов, связанных с организационно-экономическим, правовым обеспечением кластера. Формирование кластерных программ позволяет обеспечивать конкурентоспособность экономики территории благодаря комплексному развитию регионов за счет интеграции широкого круга взаимосвязанных предприятий и организаций, снижения фактора ограничения конкуренции и одностороннего распределения выгод от государственной поддержки.

Кроме программного управления, меры государственной поддержки кластеров включают проектное финансирование создания и развития отдельных производств и (или) строительства инфраструктуры кластера. При этом государство не только способствует формированию данных структур, но и само становится участником сетей. В целом проектный подход позволяет государству обеспечивать конкурентоспособность экономики территории через воздействие на потенциальные точки роста. Кластерная политика рассматривается как инструмент осуществления взаимосвязанных проектов. Конкурентным преимуществом данного подхода перед программным является его прозрачность и высокая экономическая эффективность. Проектный подход отличается конкретной системой постановки целей и утверждения индикативных планов, современной системой бюджетирования и финансирования, ответственностью за их достижение. Его использование позволяет гибко реагировать на любые внешние трансформации и изменения внутри кластера. Однако в условиях

отсутствия благоприятной институциональной, финансово-кредитной, социально-экономической, научной и инновационной среды, кадровой и инфраструктурной составляющей экономики региона положительные эффекты от реализации конкретных кластерных проектов не будут проецироваться на территорию и тиражироваться.

Таким образом, программный и проектный подходы к реализации кластерной политики имеют свои достоинства и недостатки. Потенциально высокой эффективностью обладает кластерная политика, формируемая на базе программно-проектного подхода. Такой подход позволяет активизировать имеющиеся внутренние резервы саморазвития кластера, а также привлекать и комплементарно использовать ресурсы территории его дислокации. Он заключается в поиске экономических конструкций, способствующих решению острых социально-экономических проблем развития региона, реализации приоритетных направлений технологического развития и стимулирования инновационной активности.

В мировой практике следствием эффективной кластерной политики стала специализация экономики государств на развитии крупных интегрированных структур, консолидировавших основную долю результатов хозяйственной деятельности и экспорта. Кластерные политики в тех или иных странах заметно различаются [2]:

1. **По масштабам:** от значительных стратегических бюджетов (Северный Рейн-Вестфалия, Шотландия) до финансирования отдельных небольших проектов (Франция).

2. **По целям и инструментам кластерной политики.** Политика в Лимбурге (Нидерланды) и Тампере (Финляндия) в значительной степени сфокусированы на поддержке сетевых взаимодействий между участниками кластера, в Шотландии (обладающей большими ресурсами) поддержка сетей является одним из ряда мероприятий политики. Кластерная политика во Франции заключается в поддержке проектов, сфокусированных на специфические сектора. В качестве классических или традиционно сложившихся в мировой практике инструментов стимулирования инновационных предприятий (в том числе и в рамках кластерных промышленных систем) используются [3]: прямое финансирование (субсидии, займы) до 50% расходов на создание новой продукции и технологий (используются во Франции, США и других

странах), предоставление ссуд, в том числе без выплаты процентов (Швеция), целевые дотации на НИР (практически во всех развитых странах), создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска (Англия, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды), безвозмездные ссуды до 50% затрат на внедрение новшеств (Германия), снижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей (Австрия, Германия, США и др.), бесплатное ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных изобретателей, бесплатные услуги патентных поверенных, освобождение от уплаты пошлин (Нидерланды, Германия), а также предоставление зданий или иных составляющих инфраструктуры, организация публичных мероприятий (ярмарки, торговые миссии и пр.); обеспечение сетей, поддержка в развитии бизнес-инкубаторов, поддержка в улучшении репутации кластера, обеспечение передачи информации и транспортных связей с другими кластерами или географическими областями.

3. *По формам реализации:* отдельная политика с четко определенной стратегией и выделенным бюджетом, которая охватывает ряд промышленных секторов и различные аспекты развития кластеров; политика, сфокусированная на некоторых аспектах развития кластеров, таких как сетевые взаимодействия бизнес-структур или между бизнесом и исследовательскими организациями; политика, которая является элементом других стратегий экономического развития (в Восточной Швеции поддержка развития кластеров является одним из направлений местного Соглашения о региональном развитии, в Лимбурге — это программа региональной инновационной стратегии, в Северном Рейне — Вестфалии — одно из мероприятий региональной стратегии «Цель-2»); общая цель в серии других несогласованных мероприятий, нацеленных на конкретную отрасль (в Арве Вели во Франции инициируется развитие металлорежущей промышленности).

4. *По степени вмешательства государства в процесс кластеризации:* либеральная и дирижистская кластерная политика. В рамках либеральной политики формирование и развитие кластеров инициируется и регулируется рынком (США, Великобритания, Австралия и Канада), в рамках дирижистской политики — государством (Франция, Корея, Сингапур, Япония, Швеция, Финляндия, Словения). Отсутствие за-

интересованности государства или проводимая либеральная кластерная политика не являются препятствием для развития кластеров в отдельных регионах (Бельгия, Швейцария, Дания, Италия). Так, в Германии земли Бавария, Баден-Вюртемберг и Северный Рейн — Вестфалия начали свои кластерные программы в 80-е гг. XX вв. задолго до появления федеральных [5].

5. *По роли государства.* М. Энрайт выделил четыре типа кластерной политики [1]:

1) капиталистическая (правительство играет роль эффективного коммуникатора отношений между субъектами формирования кластера);

2) поддерживающая (каталитическая функция государства дополняется мерами, направленными на развитие инфраструктуры, образования и социальной среды в регионах локализации кластеров);

3) директивная (поддерживающая функция государства дополняется программами, нацеленными на стимулирование и поддержку трансформации экономической структуры регионов на основе формирования и развития кластеров);

4) интервенционистская, при которой правительство наряду с выполнением своей директивной функции берет на себя большую часть ответственности (принимает главные решения) за дальнейшее развитие кластеров посредством трансферов, субсидий, ограничений и регулирования, а также осуществляет активный контроль над фирмами, формирующими специализацию кластера.

На практике чаще реализуются варианты каталитической и поддерживающей политики. Варианты возможной политики позволяют сформировать различные направления стимулирования и поддержания процессов кластеризации экономики регионов. В большинстве стран государственные власти играют важную, если не основную роль при поддержке кластеров. В то же время Турция, Исландия, Чехия, Словения и Румыния являются противниками вмешательства государства в процесс формирования кластеров.

6. *По разнообразию действий, задач и последовательности их выполнения.* Например, в странах с низким уровнем развития гражданского общества (Индия, Украина, Латвия) процессы кластеризации начинались с упорядочения взаимоотношений между частным и общественным секторами и распространения идеи сетевой организации бизнеса, в странах со значительной ролью общественных организаций

в национальной экономике (Италия, Испания, США и др.) — с поддержки правительственными организациями кластерных инициатив, разработки задач общественных, частных и поддерживающих институтов в кластеризации экономики [19].

7. По масштабности охвата территории.

В странах Западной Европы, таких как Великобритания, Голландия, Дания, Ирландия, Финляндия существует общенациональная кластерная политика. Во Франции, Германии, Италии и Испании кластерная политика разрабатывается преимущественно в рамках отдельных регионов, в США — на уровне отдельных штатов.

Предложенная систематизация расширяет представления о масштабах, интенсивности, целевой ориентации, роли государства, мерах и механизмах реализации кластерной политики в различных странах. Особенности ее осуществления определяются историей, традициями, геополитическим, географическим и социально-экономическим положением, специализацией территорий дислокации кластеров.

Однако наряду с отличиями можно выделить и некоторые общие закономерности формирования кластерной политики зарубежных стран:

1. Ориентация кластеров на обслуживание глобальных рынков, что обусловлено транснационализацией бизнеса.

2. Повышение роли в кластерах мелких и средних компаний, ориентированных не только на выполнение обслуживающих функций, но и на осуществление прорывных исследований и разработок.

3. Специализация на наукоемких отраслях промышленности и услуг.

4. Смещение приоритетов кластерной политики на уровень муниципалитетов и регионов.

5. Переход государства от политики прямого вмешательства к стимулированию кластеров: правительство не должно возлагать на себя руководство или право собственности над начинающимися кластерами, а должно выступать посредником при организации сетей.

6. Поддержка государством, в первую очередь, сильных и креативных кластеров и создание благоприятной для развития инновационных компаний среды.

7. Изменение взаимоотношений в кластере между его участниками: переход от концепции «двойной спирали» (государство — наука, бизнес — наука, государство — бизнес) к концеп-

ции «тройной спирали» (*Triple Helix*, государство — бизнес — научное сообщество).

8. Стимулирование развития социальных процессов, основанных на формировании культуры взаимоотношений, доверии к кооперации бизнеса и предпринимательских сетей с целью увеличения потока и обмена знаниями между субъектами регионального кластера.

В мировой кластерной политике в наибольшей степени заметен акцент на развитие и совершенствование человеческого капитала как важнейшего фактора конкурентоспособности кластера. Особую роль в этом процессе играет развитие творческой личности и формирование лидеров — креативных менеджеров. Это определяет тесноту связи локальных компаний с учебными заведениями по линии подготовки кадров, проведения НИОКР и осуществления консультационных услуг.

Мировой опыт формирования и реализации кластерной политики показывает, что, несмотря на эффективность и самодостаточность таких форм хозяйствования, условием полноценного функционирования кластера является государственная поддержка. При этом важно осознавать, что меры поддержки должны носить комплексный характер, рамки государственной кластерной политики не должны быть слишком узкими. От этого зависит успешность создания и функционирования кластерных структур.

Кроме того, можно обозначить следующие принципы формирования успешной кластерной политики зарубежных стран:

1. Целесообразность. Перед разработчиками кластерной политики стоит дилемма «лучших практик». Однако меры по развитию кластеров, доказавшие свою эффективность в одном случае, могут оказаться бесполезными или даже нежелательными — в другом. Отсюда вытекает необходимость оценки целесообразности использования кластерной политики применительно к конкретно взятой ситуации.

2. Приоритетность целей инновационного развития. Кластерная политика объединяет различные виды государственной политики инновационного развития. Поэтому содержание и результаты реализации кластерной политики должны иметь инновационный характер, а предлагаемые меры поддержки — ориентировать кластеры на инновационное развитие.

3. Многоуровневость, или иерархичность формирования. Кластерная политика должна

разрабатываться на различных уровнях управления — наднациональном, национальном, региональном, межрегиональном, муниципальном, отраслевом.

4. Комплексность реализации. Сложность осуществления кластерной политики заключается в том, что она призвана объединять и взаимоувязывать интересы различных сторон, вовлеченных в процесс кластеризации, стимулировать их развитие с учетом разнонаправленных интересов участников кластера. Такое взаимодействие обеспечивается комплексным развитием территории дислокации кластера. Поэтому осуществление «лоскутной» кластерной политики не будет способствовать достижению ее целевых параметров.

5. Селективность. Меры государственной кластерной политики эффективны в том случае, если направлены на прямую поддержку приоритетных кластеров и создание благоприятных условий развития — для прочих кластерных структур. Даже если цели политики носят общий характер, средства их достижения косвенно связаны с созданием привилегий для определенных видов деятельности.

6. Дифференцированность мер государственной поддержки и регулирования в зависимости от видов кластеров, их специализации, этапа жизненного цикла.

7. Системность (рассмотрение кластеров как элементарных структур с определенным набором функций, функционирующих во взаимосвязи и наряду с прочими экономическими явлениями и процессами). Понятие системности связано с идеей целостности [7], или самоорганизованности [4]. Такой подход предполагает рассмотрение кластера, с одной стороны, как элемента системы более высокого уровня (муниципалитета, региона, страны и т. д.), с другой — как самостоятельной системы, в которой различные объекты и субъекты связываются воедино для обеспечения их целенаправленной и согласованной деятельности в целях обеспечения гармонизации интересов. Соответственно, кластерная политика должна быть ориентирована на экономическое стимулирование сетевого сотрудничества в кластерах (политика правительства должна быть ориентирована на косвенные методы поддержки сетевого сотрудничества, а не на прямое субсидирование отдельных отраслей промышленности и предприятий), а также организационное стимулирование сетевого со-

трудничества и государственно-частного партнерства (правительство должно создавать организационные условия для развития сетевого сотрудничества и государственно-частного партнерства, а не прямо вмешиваться в процессы кластеризации).

8. Результативность (целенаправленность). Важнейшим результативным признаком кластерной политики является формирование точек роста, что обеспечивается получением синергического эффекта от взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности. Тем самым кластерная политика должна способствовать формированию и развитию конкурентоспособных кластеров.

Представленные выше принципы разработки эффективной кластерной политики позволяют учесть мировые тенденции и закономерности ее формирования, особенности создания кластеров, взаимозависимость развития данных структур и экономики территорий их дислокации. Реализация данных принципов позволит сохранить активную роль государства в регулировании темпов и качества экономического развития кластерных инициатив, а также обеспечить формирование центров компетенций экономического и инновационного развития региона и конкурентоспособность промышленности в условиях глобализации.

Россия и российские регионы были вовлечены в процесс кластеризации экономики относительно недавно. В середине 2000-х гг. Правительством РФ декларируется кластерная политика как новый институт экономического развития, одна из 11 «ключевых инвестиционных инициатив» [6]. Перспективность применения кластерного подхода объясняется издержками использования отраслевого и регионального подходов к экономической политике, а также несогласованностью различных ветвей и уровней власти при ее реализации. Поэтому термин «кластерная политика» стал необходимым атрибутом в многочисленных правительственных документах, имеющих стратегический характер. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, утвержденной Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 г. №1) в качестве одной из подзадач модернизации экономики называет стимулирование в экономике спроса на инновации и результаты научных исследований, со-

здание условий и предпосылок к формированию устойчивых научно-производственных кооперационных связей, инновационных сетей и кластеров. Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации совместно с Комитетом Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов, Центром экономики Севера и Арктики, Государственным университетом «Высшая школа экономики» в рамках Программы канадско-российского сотрудничества в области развития Северных территорий (NORDEP) разработаны Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации. Элементы кластерной политики заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года, утвержденной Правительством РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. В данном документе в качестве направлений перехода страны к инновационному развитию обозначено создание сети территориально-производственных кластеров. Организационные и концептуальные принципы формирования кластеров изложены в Концепции кластерной политики в РФ, разработанной правительством РФ в 2008 г. При этом проблемной остается сфера законодательства, определяющая юридический статус кластера и регулирующая отношения между его участниками.

Формирующаяся в России государственная кластерная политика использует инструменты организационной, методической, финансовой поддержки кластерных инициатив со стороны как федеральных, так и региональных органов власти [15]. На федеральном уровне координатором реализации кластерной политики выступает Министерство экономического развития РФ, на региональном — отраслевые министерства и ведомства.

Кластерная политика России обладает ярко выраженным национальным характером. Он определяется следующими особенностями организации экономики страны: 1) наличие индустриальных экономических регионов, промышленность которых имеет централизованную организацию и ориентирована на развитие масштабного массового производства, в т.ч. высокая концентрация производства в рамках крупных корпораций (что характерно для нефтегазового, металлургического, машиностроительного и прочих комплексов); 2) градообразующий характер ряда предприятий; 3) наличие

территорий с высокоспециализированными производствами и самостоятельно развивающейся экономикой (ЗАО); 4) слабая связанность (*networking failures*) хозяйствующих субъектов на территории, что обусловлено исторически сложившимся на предприятиях характером ведения хозяйства (преобладанием натурального хозяйства); 5) отделение науки от бизнеса. Выделенные особенности не могут не учитываться при создании и развитии кластеров. В отечественной экономике данные структуры формируются [18]: 1) на региональной основе при высокой географической концентрации взаимосвязанных отраслей, что позволяет увеличивать прилив капитала и технологий при помощи прямых иностранных инвестиций; 2) на базе муниципальных образований, которым присвоен статус ЗАО или особых зон, где, в первом случае высокая специализация предприятий, во втором иностранным инвесторам предоставят особые льготы, если они будут развивать специфические промышленные кластеры; 3) вокруг научно-образовательных центров (на базе исследовательских университетов) или вокруг предприятий — промышленных и технологических лидеров в своей отрасли. Тем самым идея создания кластеров реализуется в рамках проектов территориального развития регионов и муниципальных образований (инициатива создания кластеров сверху) и стратегических программ крупных предприятий, обычно ОПК (инициатива снизу). К наиболее эффективным механизмам комплексной поддержки процессов создания и развития кластеров со стороны федеральных органов государственной власти РФ относят особые экономические зоны и наукограды. Финансовая поддержка реализации отдельных мегапроектов кластера реализуется через институты развития.

Однако в ходе проведения политики формирования и развития кластеров в России были обнаружены серьезные проблемы. Во-первых, в отечественной экономике слабо развит малый и средний бизнес, являющийся основой формирования кластеров. Если в развитых странах (США, страны ЕС, Япония и др.) в малом и среднем бизнесе занято от 65 до 80% трудоспособного населения (кроме КНР), то в РФ этот показатель составляет менее 50%. Доля малых предприятий в выпуске товаров и рыночных услуг составляет менее 10% ВВП, что ниже, чем в США, приблизительно в 2 раза. В структуре отечественного малого бизнеса представлены пре-

имущественно торговые предприятия и сфера услуг. Для изменения ситуации необходимо дополнить традиционные макроэкономические и отраслевые подходы государственной поддержки развития малого и среднего бизнеса региональными, выражающимся в расширении возможностей создания малых предприятий, интегрированных в кластер. Во-вторых, место и роль государства в процессе реализации кластерной политики в России определяется иерархией отношений. Так, для отечественных кластеров характерна система двусторонних отношений, в которых государственная поддержка оказывается науке и бизнесу по отдельности. Слабость трехсторонних связей между основными субъектами инновационного процесса способствует углублению разрыва между ними и, следовательно, снижению эффективности деятельности кластера. В-третьих, конкурентоспособность отечественных предприятий и производимой ими продукции недостаточно высокая. Поэтому

в настоящий момент, если судить по структуре российского экспорта, производственных кластеров, конкурентоспособных в глобальном масштабе, практически нет. В-четвертых, роль государства в активации и развития кластеров в России заключается в пассивном посредничестве. Следствием этого являются потери и «провалы» рынков, что связано с несовпадением частных и общественных издержек и выгод от создания кластеров. Учет подобных негативных факторов в процессе формирования отечественной кластерной политики и реализации кластерных инициатив будет способствовать повышению конкурентоспособности российской экономики через развитие конкурентных рынков, рост инновационной активности различных отраслей экономики, инициирование развития малого и среднего бизнеса, стимулирование формирования нового креативного человека и взаимодействия между государством, бизнесом и научным сообществом.

Список источников

1. Агафонов В. А. Кластерная стратегия. Системный подход // Экономическая наука современной России. — 2010. — №3 (50). — С. 77-91.
2. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.innosys.spb.ru/?id=1093>.
3. Валицкий Д. А. Формирование кластерной политики как механизма развития экономики промышленных отраслей России // Вестник МГОУ. — 2010. №1. — С.52-58. (Экономика).
4. Дорошенко С. В. Стратегическая адаптация как императив инновационного развития региональной социально-экономической системы // Экономика региона. — 2010. — №3 (23). — С. 59-66.
5. Еремина Е. Между техно и инно // Эксперт-Урал. — 2011. — №12(459) (28 марта) [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/ural/2011/12/mezhdu-tehno-i-inno>.
6. «Кластеры», «ТПК», «полюса роста» в российских научных журналах / Демьяненко А. Н., Изотов Д. А., Демьяненко Н. А., Украинский В. Н. // Пространственная экономика. — 2011. — №1. — С. 93-196.
7. Крылатков П. П. Стратегическое управление развитием предприятия на основе концепции целостности // Вестник УГТУ-УПИ. — 2009. — №1. — С.42-57.
8. Куценко Е. С. Кластеры в экономике. Основы кластерной политики государства // Подкомитет ТПП РФ по развитию субконтракта и кластерных технологий. [Электронный ресурс]. URL: <http://promcluster.ru/index.php/publications-cl/62-clsinco2>.
9. Макарова И. В., Максимов А. Д. Ступени лидерства: стратегические ориентиры технологической модернизации промышленности регионов России // Креативная экономика. — 2012. — №5. — С. — 59-65.
10. Особенности организации и перспективы развития инновационно-производственных кластеров / Федоров В. К., Бендерский Г. П., Белевцев А. М., Епанешникова И. К. // Инновации. — 2008. — №9. — С. 96-98.
11. Пилипенко И. В. Проведение кластерной политики в России. Приложение 6 к Ежегодному экономическому докладу Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» «Стратегия 2020». От экономики «директив» к экономике «стимулов». — М., 2008. — 34 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.biblio-globus.ru/docs/Annex_6.pdf
12. Портер М. Конкуренция. — М. Издательский дом «Вильямс», 2002. — 496 с.
13. Принципы и механизмы интеграции малого и крупного бизнеса // Взаимодействие малого и крупного бизнеса / Бухвальд Е. М., Виленский А. В., Киселев А. Н., Шестакова М. В.; Ин-т предпринимательства и инвестиций. — М., 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.compass-r.ru/Articles/28_10_04/05/st_business.htm.
14. Региональная промышленная политика. От макроэкономических условий формирования к механизмам реализации / Татаркин А. И., Романова О. А., Чененова Р. И., Макарова И. В. — М.: ЗАО НПО «Изд-во „Экономика“», 2012. — 522 с.
15. Романова О. А. Условия и факторы структурной модернизации региональной промышленной системы // Экономика региона. — 2011. — № 2. — С. 40-49.
16. Скотч А. Эффективность кластеризации региональной экономики // Экономические стратегии. — 2007. — №5. — С. 21-38.

17. Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. — 2003. — №5. — С. 43-51.
18. Эффективная реализация кластерной политики, опыт Баварии (Германия) и РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yarsk.ru/press/?i=100009076> (дата обращения 03.06.2009).
19. Яшueva Г. А. Формирование кластерной политики как направление повышения конкурентоспособности национальной экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://innclub.info/index.php/text> (дата обращения 02.2011).
20. Anderson A., Anderson G. (eds). Gateway to the global Economy. — Moscow: Phases, 2001. 126 p.
21. Cluster analysis and cluster — based policy. New perspective and rationale in innovation policy / Roeland T., P.den Nertog (eds.). — Paris, OECD, 1999. — P. 219-242.
22. Doeringer P., Terkla D. Business Strategy and Cross-Industry Clusters // Economic Development Quarterly. — 1995. — Vol 9. — №3. — P. 225-237.
23. Isaksen A. Rationalization and regional clusters as a development strategies in a global economy. — Oslo, 1998. — 132 p.
24. Nertog P. Approaches to cluster analysis and its rationale as a basis of policy. — Brighton, 1999. — 236 p.
25. Rosenfeld S. Bringing business clusters into the mainstream of economic development // European planning studies. — 1997. — No 5. — P. 3-23.
26. Rosenfeld S. Creating smart systems. A guide to cluster strategies in less favored regions. — EV, 2002. — 187 p.
27. Sampler J. L. Redefining industry structure for the information age // Redefining industry structure for the information age // Strategic Management Journal. — 1998. — Vol. 19. — P. 343-355.
28. The European cluster memorandum. Promoting European Innovation through Clusters: An Agenda for Policy Action / Prepared by the High Level Advisory Group on Clusters, chaired by Senator P. Laffitte. [Electronic resource]. URL: <http://www.clusterobservatory.eu> (time accesse 18.06.2008).

Информация об авторе

Петров Александр Петрович (Москва, Россия) — кандидат экономических наук, депутат, член комитета по охране здоровья, Государственная Дума РФ (103265, г. Москва, Георгиевский пер., 2, e-mail: apetrov@duma.gov.ru).

A. P. Petrov

Regularities of formation regional cluster intsiativ

In the article on the basis of the carried-out categorical analysis distinctive features, the contents, participants, the directions and methods of realization of cluster policy are marked out. It is shown that potentially high efficiency the cluster policy formed on the basis of the program and design approach possesses. Such approach allows to make active available internal reserves of self-development of a cluster, and also to attract and complementary to use resources of the territory of its dislocation. World and domestic experience of formation and realization of cluster initiatives is analyzed. Types of cluster policy that expands ideas of scales, intensity, target orientation, a state role, measures and mechanisms of realization of cluster policy in the various countries are systematized. The general regularities of formation of cluster policy of foreign countries and Russia are marked out. On the basis of synthesis of available positive foreign and domestic experience of development of effective cluster policy, the principles of its formation are revealed. Realization of these principles will allow to keep an active role of the state in regulation of rates and qualities of economic development of clusters, and also to provide formation of the centers of competences of economic and innovative development of the region, competitiveness of the domestic industry in the conditions of globalization.

Keywords: regularities, cluster initiatives, policy, domestic and foreign experience, principles, stimulation mechanisms, program and design approach.

References

1. Agafonov V. A. (2010). Klaster'naya strategiya. Sistemnyy podkhod [Cluster strategy. System approach]. Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economic science of modern Russia], 3 (50), 77-91.
2. Analiz zarubezhnogo opyta povysheniya otraslevoy, regionalnoy i natsionalnoy konkurentnosposobnosti na osnove razvitiya klasterov [The analysis of foreign experience of increase of sectoral, regional and national competitiveness on the basis of development of clusters]. Available at: <http://www.innosys.spb.ru/?id=1093>.
3. Valitsky D. A. (2010). Formirovaniye klaster'noy politiki kak mekhanizma razvitiya ekonomiki promyshlennykh otrasley Rossii [The cluster policy formation as a mechanism of development of economy of Russia industry sectors]. Vestnik MGOU [The Bulletin of Moscow State Regional University], 1, 52-58. (Economics).
4. Doroshenko S. V. (2010). Strategicheskaya adaptatsiya kak imperativ innovatsionnogo razvitiya regionalnoy sotsialno-ekonomicheskoy sistemy [Strategic adaptation as the regional socio-economic system innovation development imperative]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 3 (23), 59-66.
5. Yeremina Ye. (2011). Mezhdru tekhnno i inno [Between techno- and inno-]. Expert-Ural, 12(459) (28 of March). Available at: <http://expert.ru/ural/2011/12/mezhdru-tehno-i-inno>.
6. Demyanenko A. N., Izotov D. A., Demyanenko N. A., Ukrainskiy V. N. (2011). «Klasteriy», «ТПК», «polyusa rosta» v rossiyskikh nauchnykh zhurnalakh [Clusters, NGR, growth poles in the Russian scientific magazines]. Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics], 1, 93-196. «
7. Krylatova P. P. (2009). Strategicheskoye upravleniye razvitiyem predpriyatiya na osnove kontseptsii tselostnosti [Strategic management of enterprise development on the basis of the integrity concept]. Vestnik UGTU-UPI [The Bulletin of USTU], 1, 42-57.

8. *Kutsenko Ye. S.* Klasteriy v ekonomike. Osnovy klasternoy politiki gosudarstva [Clusters in economy. Bases of state cluster policy]. Podkomitet TPP RF po razvitiyu subkontraktatsii i klasternykh tekhnologiy [Subcommittee of Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation on development of subcontracting and cluster technologies]. Available at: <http://promcluster.ru/index.php/publications-clusters/62-clsineco2>.

9. *Makarova I. V., Maksimov A. D.* (2012). Stupeni liderstva: strategicheskiye orientiry tekhnologicheskoy modernizatsii promyshlennosti regionov Rossii [Leadership steps: strategic reference points of technological modernization of Russian regions' industry]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative economy], 5, 59-65.

10. *Fyodorov V. K., Bendersky G. P., Belevtsev A. M., Epaneshnikova I. K.* (2008). Osobennosti organizatsii i perspektivy razvitiya innovatsionno-proizvodstvennykh klasterov [Features of the organization and prospect of development innovative and production Clusters]. *Innovatsii* [Innovations], 9, 96-98.

11. *Pilipenko I. V.* (2008). Provedeniye klasternoy politiki v Rossii. Prilozheniye 6 k Yezhegodnomu ekonomicheskomu dokladu Obshcherossiyskoy obshchestvennoy organizatsii «Delovaya Rossiya» «Strategiya 2020». Ot ekonomiki «direktiv» k ekonomike «stimulov» [Carrying out cluster policy in Russia. Annex 6 to the Annual economic report of the All-Russian public organization «Business Russia» «Strategy 2020». From economy of «directives» to economy of «incentives»]. Moscow, 34. Available at: http://www.biblio-globus.ru/docs/Annex_6.pdf

12. *Porter M.* (2002). Konkurentsya [Competition]. Moscow, Izdatelskiy dom «Vilyams» [Williams Publishing House], 496.

13. *Bukhvald Ye. M., Vilensky A. V., Kiselev A. N., Shestakova M. V.* (2003). Printsipy i mekhanizmy integratsii malogo i krupnogo biznesa [Principles and mechanisms of integration of small and big business]. Vzaimodeystviye malogo i krupnogo biznesa [Small and big business interaction]. In: *t predprinimatelstva i investitsiy* [Institute of business and investments]. Moscow, Available at: http://www.compass-r.ru/Articles/28_10_04/05/st_business.htm.

14. *Tatarkin A. I., Romanova O. A., Chechenova R. I., Makarova I. V.* (2012). Regionalnaya promyshlennaya politika. Ot makroekonomicheskikh usloviy formirovaniya k mekhanizmam realizatsii [Regional industrial policy. From macroeconomic conditions of formation to realization mechanisms]. Moscow, ZAO NPO «Izd-vo «Ekonomika» [JSC Ekonomika Publishing House], 522.

15. *Romanova O. A.* (2011). Usloviya i faktory strukturnoy modernizatsii regionalnoy promyshlennoy sistemy [Conditions and factors of structural modernization of regional industrial system]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2, 40-49.

16. *Skotch A.* (2007). Effektivnost klasterizatsii regionalnoy ekonomiki [Efficiency of clustering of regional economy]. *Ekonomicheskiye strategii* [Economic strategy], 5, 21-38.

17. *Tsikhon T. V.* (2003). Klasternaya teoriya ekonomicheskogo razvitiya [Cluster theory of economic development]. *Teoriya i praktika upravleniya* [Theory and practice of management], 5, 43-51.

18. Effektivnaya realizatsiya klasternoy politiki, opyt Bavarii (Germanii) i RF [Effective implementation of cluster policy, experience of Bavaria (Germany) and The Russian Federation]. Available at: <http://www.yarsk.ru/press/?i=100009076> (date of access: 03.06.2009).

19. *Yasheva G. A.* Formirovaniye klasternoy politiki kak napravleniye povysheniya konkurentnosposobnosti natsionalnoy ekonomiki [Formation of cluster policy as a direction of increase of national economy competitiveness]. Available at: <http://innclub.info/index.php/text> (дата обращения 02.2011).

20. *Anderson A., Anderson G.* (eds). Gateway to the global Economy. — Moscow: Phases, 2001. 126 p.

21. Cluster analysis and cluster — based policy. New perspective and rationale in innovation policy / Roeland T., P.den Nertog (eds). — Paris, OECD, 1999. — P. 219-242.

22. *Doeringer P., Terkla D.* Business Strategy and Cross-Industry Clusters // *Economic Development Quarterly*. — 1995. — Vol 9. — №3. — P. 225-237.

23. *Isaksen A.* Rationalization and regional clusters as development strategies in a global economy. — Oslo, 1998. — 132 p.

24. *Nertog P.* Approaches to cluster analysis and its rationale as a basis of policy. — Brighton, 1999. — 236 p.

25. *Rosenfeld S.* Bringing business clusters into the mainstream of economic development // *European planning studies*. — 1997. — No 5. — P. 3-23.

26. *Rosenfeld S.* Creating smart systems. A guide to cluster strategies in less favored regions. — EV, 2002. — 187 p.

27. *Sampler J. L.* Redefining industry structure for the information age // *Redefining industry structure for the information age* // *Strategic Management Journal*. — 1998. — Vol. 19. — P. 343-355.

28. The European cluster memorandum. Promoting European Innovation through Clusters: An Agenda for Policy Action / Prepared by the High Level Advisory Group on Clusters, chaired by Senator P. Laffitte. Available at: <http://www.clusterobservatory.eu> (date of access: 18.06.2008).

Information about the author

Petrov Aleksandr Petrovich (Moscow, Russia) — PhD in Economics, Deputy, the Member of the Committee on Health Protection, the State Duma of the Russian Federation (103265, Moscow, Georgiyevsky Lane, 2, e-mail: apetrov@duma.gov.ru).